

Помощь, в которой нуждаются безработные
(а % от числа опрошенных к каждой группе)

Варианты ответа	Пол		Возраст			Образование			Все опрошенные
	мужчины	женщины	До 24 лет	25-40 лет	41-55 лет	высшее	среднее	ниже среднего	
Информация о том, куда обращаться по вопросам трудоустройства	20	26	19	21	26	27	24	20	23
Информация о свободных рабочих местах	56	78	53	68	73	55	74	58	67
Информация и консультации по вопросам о том, как заняться предпринимательской деятельностью	6	7	5	2	9	16	5	4	6
Юридические консультации по вопросам трудоустройства	6	8	11	6	7	18	6	5	7
Возможность получения новой специальности	21	24	32	29	7	28	22	21	22
Возможность повышения новой квалификации	6	8	11	8	2	12	7	5	7
Моральная, психологическая поддержка	19	25	17	20	26	35	24	14	22
Другое	6	1	7	3	6	5	2	6	4
Мне не нужна помощь в трудоустройстве	17	8	25	10	7	13	10	17	13

Основная масса безработных нуждается в помощи для того, чтобы устроиться на работу (табл. 9). Лишь незначительная часть из них — 13% отметили, что им не требуется никакая помощь в трудоустройстве. Большинство безработных нуждается в информации о свободных рабочих местах, о том, куда обращаться по вопросам трудоустройства, в возможности получения новой специальности, а также в моральной и психологической поддержке. Потребность в тех или иных формах помощи различается в зависимости от пола, возраста, уровня образования безработных. Так, о необходимости содействия в получении новой специальности и повышении квалификации чаще сообщали молодые люди (до 24 лет) и безработные с высшим образованием; в моральной и психологической поддержке более других нуждаются безработные с высшим образованием, а также безработные старшей возрастной группы (41-55 лет); в юридических консультациях по вопросам трудоустройства и как заняться предпринимательской деятельностью — также безработные с высшим образованием; в информации о свободных рабочих местах, о том, куда обращаться по вопросам трудоустройства, — женщины и безработные старшей возрастной группы. В заключение отметим, что в настоящее время изменились приоритеты в расходах государственной службы занятости в пользу материальной поддержки безработных. Но, как показывают результаты опросов, большинство безработных нуждаются и в других видах помощи, прежде всего предоставляемых через активные программы содействия занятости, без которых им трудно найти подходящую работу. Сокращение активных программ занятости может привести к дальнейшему росту продолжительности поиска работы, что еще больше осложнит ситуацию на рынке труда.

Оксана БОЧАРОВА, Наталья КИМ

Россия и Запад: общность или отчуждение?

Внешняя политика России и особенно ее западное направление всегда были в центре внимания общественного мнения. Понятие «Запад» в его культурном и политическом смыслах остается точкой отсчета, ориентиром, референтной инстанцией. С Западом сотрудничают, им

восхищаются, с ним не соглашаются и им возмущаются. Поиск национальной идентичности, рефлексия по поводу русского национального характера и места России в мире, распространившиеся после реформ 60-х годов XIX в. в разночинских и интеллигентских кругах, всегда включали в себя вопрос о приоритетах в отношениях «Россия—Запад».

В этой статье нас будет интересовать трансформация установок массового сознания по отношению к Западу в 90-х годах XX в. Если не указаны иные сведения, то в работе используются данные массовых опросов ВЦИОМ 1994-1999 гг. (в основном проведенных по технологии «Экспресс», общероссийская репрезентативная выборка 1600 человек) и данные качественных исследований¹.

Можно выделить основные вехи в развитии взаимоотношений новой России и Запада после распада советской империи и связанные с этим фазы национальной идентификации. В начале 90-х годов у россиян преобладал *негативный* образ самих себя и своих достижений. Вошло в массовый обиход презрительно-ироничное слово «совок», обозначающее и страну, и образ жизни, и тип человека. «Советские» ценности, идеалы и образцы были повержены, и в поисках иных образцов массовое сознание обратилось к Западу. Начало 90-х — пик последней волны эмиграции, тысячи бывших граждан бывшего СССР, устав от экономических трудностей и неясного будущего, от атмосферы разочарования и страха, царившей в конце 80-х в разваливающейся империи, уехали в Европу, США, Израиль. В новой России надежды на быстрое продвижение к экономическому процветанию также связывались с западной моделью государства и экономики. Запад как источник позитивных культурных, политических и экономических образцов был тогда необходимым элементом национальной идентификации. Правда, такой тип отношений — Запад как образец — имел скорее символический характер. Запад был мифологизированным пространством, впервые за последние 70 лет приблизившимся к России. Эти отношения были взаимно теплыми — в Соединенных

¹ В статье приводятся цитаты из бесед на фокус-группах в Москве и Архангельске, проводившихся в сентябре и декабре 1999 г. в рамках проекта «Одна Европа или несколько». Руководители проекта — Стивен Уайт, Марго Лайт и Джон Лоуэнхардт. Исследование проводится на грант Британского Совета по экономическим и социальным исследованиям. Цитаты выделены курсивом.

Штатах и особенно в Европе в те годы тоже была мода на все российское и советское, основанная на благодарности М. Горбачеву за Берлин, надеждах на решительного Б. Ельцина и быстрые реформы.

Следующий этап взаимоотношений России и Запада можно назвать *партнерским*. Середина 90-х годов — время активного экономического и политического сотрудничества с США и западноевропейскими странами, работа с МВФ и НАТО. Помимо сотрудничества на «межгосударственном» уровне, стал возможен массовый выезд за границу — на отдых, учебу и работу. Однако почти одновременно с процессом интеграции России в международное сообщество, расширением культурных и деловых контактов и развитием туризма в этот период начинает проявляться тенденция, которая сейчас является фактически господствующей идеологемой и в политических кругах, и в массовых представлениях. Это круг значений, связанных с такими понятиями, как государственность, державность, мощь, самобытность, культурный потенциал и т.д. Стоящие за этими концепциями представления свидетельствуют о новой фазе формирования национальной идентичности. С середины 90-х годов массовое сознание перестает искать образцы и ценности на условном «Западе» и обращается к собственно российской истории и культуре, немедленно мифологизируя их. Наибольшую популярность приобретает концепт «особого пути», который можно заполнить по сути любыми значениями. «*“Свой путь” был всегда, на протяжении всей истории и продолжает оставаться, потому что влияние идет и с той, и с другой стороны.*»

Таблица 1

Какого типа государством Вы хотели бы видеть Россию в будущем? (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Апрель 1997 г.	Февраль 1998 г.	Сентябрь 1999 г.
Империей, монархией как Россия до 1917 г.	5	4	3
Социалистическим государством типа СССР	21	22	25
Государством, подобным странам Запада	47	43	39
Государством с совершенно особым устройством и особым путем развития	17	17	25
Затруднились ответить	8	12	9

Поначалу для этой тенденции были нехарактерными подозрительность или враждебность по отношению к ведущим западным странам, так как ругать Запад все еще считалось уделом коммунистически или «почвеннически» настроенных групп. Но постепенно точка зрения, что Запад хочет разорить и унижить Россию и западным политикам нужна слабая Россия, все больше укреплялась в общественном мнении. В сентябре 1994 г. 57% россиян согласились с утверждением, что «главная цель Запада — превратить Россию в третьеразрядную страну, в свой сырьевой придаток»; через год, в августе 1995 г., количество согласных с этим мнением респондентов увеличилось до 62%. Это мнение чаще других разделяли люди старше 40 лет. Группы, которые принято считать более «модернизированными» — люди с высшим образованием, жители крупных городов — также склонны были подозревать западные страны в намерениях разорить Россию. Только молодежь оказалась более терпимой — среди респондентов моложе 25 лет согласились с этим мнением 43%. Весной 1998 г. схожая точка зрения («США используют нынешние трудности России, чтобы превратить ее в сырьевой придаток») собрала 75% ответов респондентов. Это мнение нередко дополняется представлениями о

культурной экспансии Запада, прежде всего США. «*Если экономически они нас давят, не дают нам развиваться, лучше нас в долг посадить, то соответственно они не хотят и нашу духовность показывать, наше искусство, культуру.*»

1998-1999 гг. стали периодом роста антизападных настроений в обществе. Экономический кризис, социальная и политическая нестабильность усилили тенденции изоляционизма и поиска врага. В апреле 1994 г. 41% россиян положительно ответили на вопрос, есть ли враги у России (общероссийская выборка 2935 человек); к весне 1999 г. число думающих подобным образом людей выросло до 65%.

Как видно из табл. 2, на остроту «комплекса врага» влияют не столько социально-демографические показатели, сколько приверженность идеям «великой державы» и «особого пути». Интересно, что практически отсутствуют поколенческие и образовательные различия. Очевидно, процесс негативной идентификации захватывает все социальные группы, в том числе — образованный слой и молодежь, т.е. группы, наиболее интегрированные в западную культуру.

Таблица 2

«Есть ли у России враги?»

(март 1999 г., N - 2000; в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Группы	Варианты ответа	
	Да	Нет
По полу		
мужчины	69	15
женщины	62	12
По возрасту		
до 24 лет	63	15
25-40 лет	64	14
40-54 года	66	17
старше 50 лет	65	К)
По уровню образования		
высшее	71	16
среднее	66	13
ниже среднего	61	13
По уровню дохода		
низкий	69	13
средний	61	14
высокий	70	14

Образ врага (внешней опасности) функционально связан и с представлениями о необходимости сохранения Россией своей прежней роли великой державы (среди тех, кто придерживается этой точки зрения, удельный вес респондентов, считающих, что у России есть враги, почти на треть больше, чем у их оппонентов, т.е. полагающих, что «России уже не следует претендовать на такую роль в мире» — 69 и 47%), и с изоляционистскими установками (опять-таки среди тех, кто считает, что «России нужно бороться с чуждыми русскому народу западными влияниями, возродить самобытный уклад жизни, видящих врагов на четверть больше, чем у придерживающихся позиции включения в западную и мировую культуру, ориентирующихся на западные стандарты» (соответственно, 73 и 59%).

Если условно поделить предполагаемых врагов на «внутренних» и «внешних», то, согласно данным опроса «Советский человек» (март 1999 г.), большинство опасается именно внешних врагов, к которым относятся промышленно-финансовые круги Запада (24%), США (19%) и НАТО (17%). Учитывая, что следующие места в списке занимают олигархи, банкиры (15%) и демократы (12%), также ассоциирующиеся в основном с Западом, то получается, что массовое сознание «проявляется» благодаря образу внешнего врага, поддерживаемого изнутри враж-

Таблица 4

Позиция России в ближневосточном кризисе
(в % от числа опрошенных, от затруднившихся ответить)

Варианты ответа	Апрель 1997 г.	Декабрь 1998 г.	Январь 2000 г.
Сирия, Ирак, Ливия — исторические союзники России	13	17	17
Нужно поддерживать санкции Запада против Ливии и Ирака	10	4	9
Следует постараться извлечь выгоду из противостояния Запада и арабских стран	33	41	38

Из табл. 4 очевидно, как в общественном мнении усиливается тенденция к несогласию с западной позицией и к поиску собственной внешнеполитической ниши. Характерно, что лишь небольшая часть опрошенных демонстрирует солидарность с Ираком, большинство же открыто заявляют о прагматической позиции. Несогласие с Западом в этом вопросе для большинства россиян означает не защиту прав суверенного государства и солидарность с арабскими союзниками, а возможность для России еще раз заявить о себе и укрепить свой международный статус. Во время бомбардировок Ирака отношение к НАТО было крайне настороженным — 60% респондентов в апреле 1997 г. полагали, что России следует опасаться стран, входящих в блок.

В это время вновь получила распространение идея биполярного мира, необходима баланс сил и т.д. В июне 1998 г. 31% респондентов считали, что России следует теснее сотрудничать со странами Западной Европы и США, с которыми у них много общих целей и интересов, и 35% полагали, что России следует теснее сотрудничать со странами, не всегда разделяющими позиции Запада, для поддержания баланса сил в мире. 57% в июне 1997 г. считали, что правительство должно уделять первоочередное внимание отношениям со странами «ближнего зарубежья», и только 16% — отношениям со странами Запада. «На планете так запрограммировано: должно быть 2 лагеря!»

Россия и балканский кризис весны 1999 г.: на грани холодной войны. Наиболее ярко антизападные тенденции в общественном мнении последних лет проявились во время косовского кризиса. В феврале 1999 г. 10% россиян считали, что вступление России в НАТО больше отвечает интересам России, 23% выступали за налаживание сотрудничества с НАТО, 25% ратовали за неприсоединение России ни к каким военным блокам.

В марте 1999 г. 65% россиян считали, что у России есть основания опасаться стран Запада, входящих в блок НАТО, 29% не нашли таких оснований.

В апреле 1999 г. данные всероссийского опроса показали, что продолжающиеся бомбардировки Югославии влекут за собой рост осуждения жителями России военных акций НАТО, ухудшение отношения к США, которые воспринимаются как инициатор и главное действующее лицо в конфликте. За две недели число людей, обвиняющих в развязывании военных действий США и НАТО, выросло на 8%, — с 48 до 56%.

Таблица 5

«Что, по вашему мнению, вызвало нынешнее обострение конфликта в Косово?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Март 1999 г.	Апрель 1999 г.
Провокации албанских сепаратистов	13	11
Жестокость югославских властей	7	9
Агрессивная политика США и НАТО	48	56
Затруднились ответить	32	24

дебными народными силами. Для образованных и высокодоходных слоев главными врагами являются промышленно-финансовые круги Запада, тогда как остальные опрошенные видят врагов в более привычных США и НАТО. Возможно, с «происками» международных финансовых кругов связывает нынешнее бедственное положение России большая часть населения в целом, а негативное отношение к США и НАТО объясняется конкретной реакцией на актуальные события — бомбардировки Югославии, когда российское общественное мнение переживало пик антизападных настроений. Несколько месяцев спустя положение стабилизировалось, и отношение к Западу приобрело более спокойный характер. Однако реакция россиян на события в Югославии и на нынешнюю позицию западных стран по отношению к чеченской войне показывает, что в напряженных международных ситуациях в сознании чаще мобилизуются установки времен холодной войны, подкрепленные травмированной национальной гордостью и стремлением ее компенсировать. Результаты групповых дискуссий также свидетельствуют, что к врагам относят крупнейшие западные державы: «Эти сильные страны, которые нам никогда не помогут, несмотря на все их слова. Это "золотой миллиард" — Германия, США и Япония. Еще Франция и Англия».

Многие участники фокус-групп ссылаются на «историческую память», «генетическое родство», различные экономические теории. Вообще квазинаучные доводы очень популярны для обоснования симпатий и антипатий.

Таблица 3

Россияне об отношениях с Западом

(в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Варианты ответа	Сентябрь 1998 г.	Май 1999 г.	Август 1999 г.
России следует укреплять взаимовыгодные связи со странами Запада	46	35	40
Наоборот, стремиться ликвидировать зависимость от Запада	41	52	43

Однако следует признать, что отношение к НАТО за эти годы менялось. «Отношения с НАТО менялись от глухого противостояния до полной сдачи позиций». Сначала оно было нейтральным или положительным. Так, в июле 1994 г. 50% опрошенных считали, что присоединение к программе «Партнерство ради мира» было полезным шагом, и только 18% полагали, что это вредит национальным и военным интересам России. Однако дальнейшие события — расширение НАТО на Восток, бомбардировки Ирака и особенно кризис вокруг Косово — привели к охлаждению отношений. Расширение НАТО на Восток воспринималось не как реальная угроза России, а скорее как «предательство» недавних друзей и соседей. Это было еще одним свидетельством распада империи и оказало травмирующее воздействие на русское национальное сознание, для которого немаловажной была идея «братьев-славян». В стремлении восточноевропейских стран вступить в НАТО большинство россиян видели прагматические мотивы. В мае 1997 г. 44% опрошенных полагали, что эти страны ожидают прямых выгод от более тесного сотрудничества с Западом, а 20% респондентов считали, что решения этих стран несамостоятельны, поскольку в этом они подчиняются прямому диктату США и стран Запада; только 11% видели в расширении НАТО боязнь нападения или вмешательства во внутренние дела со стороны России.

Следующий шаг в сторону ухудшения отношений с НАТО связан с событиями вокруг Ирака. В этом вопросе были затронуты не собственно национальные чувства, а участие России в международных конфликтах и степень ее влияния в мире.

«Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы Россия оказывала гуманитарную помощь Югославии?»

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	
В целом положительно	59
Отрицательно: лучше помочь тем, кто нуждается у нас в России	25
Отрицательно: это может обострить наши отношения с Западом, от которого мы сами ждем помощи	2
Отрицательно: это не решает проблему в целом, мы сможем помочь только немногим	5
Отрицательно: помощь не дойдет до тех, кто в ней нуждается, будет разворована	5
Отрицательно: нужно оказывать не гуманитарную, а военную помощь	1
Отрицательно: другое	1
Затруднились ответить	2

Патриотические выступления в защиту «братьев-славян» сербов, демонстрации в Москве возле посольств стран-членов НАТО были результатом ущемленного национального достоинства. 78% россиян считали, что Россия должна сохранить за собой роль великой державы. *«Россия вообще хочет стоять во главе, она хочет сохранить имидж великой державы...»*

В июле 1999 г. в центре внимания по-прежнему находилось участие России в миротворческой акции в Косово. Примерно четверть опрошенных россиян отрицательно относились к участию российских военных в миротворческой операции, полагая, что никакой пользы от этой операции нет, 17% считали, что Россия играет унизительную роль придатка сил НАТО, и еще 20% затруднились выразить свое отношение к миротворческой миссии. Таким образом, на участие России в операции настаивали около 40% опрошенных, причем их главной мотивировкой оказывалось «утверждение престижа России и ее вооруженных сил» (23%); 20% считали, что участие «содействует мирному решению конфликта в Косово»; мотив защиты сербского населения Косово уже был выражен слабее всего (12%). Что касается ожиданий в плане развития дальнейших отношений «Россия—Запад», то в августе 1999 г. о грядущем новом витке холодной войны говорили 17% опрошенных (в мае 1999 г. — 26%), а о том, что отношения будут развиваться, — 52% (в мае — 47%).

В сентябре 1999 г. в российском общественном мнении наметилась тенденция некоторого улучшения отношения к США, которое было сильно испорчено в связи с действиями НАТО в Югославии.

Таблица 8

«Как Вы в целом относитесь сейчас к США?»

(в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Варианты ответа	Декабрь 1998 г.	Март 1999 г.	Апрель 1999 г.	Август 1999 г.	Сентябрь 1999 г.
Хорошо, в основном хорошо	67	39	33	50	(И)
Плохо, в основном плохо	23	49	53	33	25

27% опрошенных высказались за объединение усилий России и США для борьбы с терроризмом, 61% полагали, что Россия должна самостоятельно справляться со своими проблемами. 19% россиян одобряли гипотетическую возможность вступления России в НАТО, 49% — не одобряли.

По данным новогоднего опроса ВЦИОМ (31 декабря 1999 г. — 4 января 2000 г.) растет одобрение россиян в плане укрепления взаимовыгодных связей со странами Запада.

Как мы помним, первоначальные ожидания американцев относительно того, что бомбардировки Югославии поднимут волну протеста самих югославов и вынудят их лидера сдать позиции, не оправдались: сербы только теснее сплотились вокруг режима Милошевича. Практически то же самое произошло и в общественном сознании россиян — бомбежки Белграда были восприняты как вызов России: НАТО начала войну, проигнорировав протесты России. Демарш Е. Примакова, развернувшего свой самолет по пути в Америку, был одобрен россиянами — 68% согласились с этим решением и лишь 13% были против.

Существенно снизилось и число респондентов, отвечающих, что они хорошо относятся к Соединенным Штатам: в декабре 1998 г. их было 67%, в марте осталось только 39%. в апреле уменьшилось до 83%. В благие намерения американцев, обусловленные стремлением остановить кровопролитие и преследование албанцев, верили всего 14% опрошенных, 63% усматривали в их действиях исключительно милитаристские мотивы: желание захватить Югославию, создать там свой плацдарм, разместить военные базы и т.п.

Вместе с тем практически не наблюдалось увеличения количества тех, кто одобрил бы военное вовлечение России в конфликт на Балканах. В марте доля воинственно настроенных людей была 14%; в апреле 16% заявили о своем положительном отношении к посылке в Югославию добровольцев (увеличение в пределах статистической погрешности). Отрицательно к идее посылки добровольцев из России в Югославию отнеслись 73% опрошенных.

И, как ни странно, не только не уменьшилась, но и выросла уверенность в том, что конфронтация с Западом не нанесет ущерба долговременным отношениям с Западом: 45% опрошенных (в марте их было 41%) были уверены, что в конечном счете все «рассосется», будет «спущено на тормозах», однако треть населения считала, что впереди нас ждет новый виток холодной войны. (Для сравнения — в декабре 1998 г. только 11% россиян ожидали нового витка холодной войны.)

Таблица 6

«Каким образом будут развиваться отношения между Россией и НАТО после этого инцидента?»

(к % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Март 1999 г.	Апрель 1999 г.
Нас ожидает нарастание напряженности в отношениях, новый виток холодной войны	33	32
Все постепенно будет «спущено на тормозах», и наши отношения постепенно вернуться к тем, которые были до этого инцидента	41	45
Затруднились ответить	26	23

Внезапной можно было назвать высокую готовность россиян к оказанию гуманитарной помощи Югославии (имелись в виду беженцы из Косова или потерпевшие сербы). За такую помощь высказывались 59%, против — 37%. в основном ссылаясь на то, что в помощи нуждаемся мы сами. Что касается беженцев из Косова, то принять их и жить с ними рядом была готова половина респондентов; 40% отнеслись к этой идее отрицательно.

Попытка получения войсками НАТО военного преимущества после восстановления мира в Югославии усилила похолодание отношений России и Запада. Можно сказать, основываясь на ответах респондентов и текстах участников фокус-групп, что россияне восприняли балканский конфликт чрезвычайно остро, проецируя возможность агрессии НАТО в отношении России. *«Там такая же ситуация, как у нас с Чечней получилось... Если бы мы были такими же маленькими, как Югославия, то с нами бы сделали то же самое, что с Югославией...»*

Таблица 9

«Как Вы считаете, что сейчас стоит делать России?»

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Сентябрь 1999 г.	Январь 2000 г.
Укреплять взаимовыгодные связи со странами Запада	61	68
Дистанцироваться от Запада	22	19
Затруднились ответить	17	13

Нетрудно было прогнозировать демографические характеристики как «прозападников», так и «антизападников». За укрепление связей ратуют в основном мужчины вне зависимости от возраста, преимущественно с высшим образованием. По роду своей деятельности — это предприниматели, управленцы, работники МВД и прокуратуры, студенты; среди них больше тех, кто обладает высокими доходами, жителей больших городов, преимущественно — жителей обеих столиц; тех, кто голосовал во втором туре президентских выборов 1996 г. за Б. Ельцина. За отчуждение от Запада выступают в равной степени как мужчины, так и женщины старше 55 лет; с образованием ниже среднего; пенсионеры, домохозяйки и рабочие; люди со средними и низкими доходами; жители малых городов, преимущественно Сибири и Дальнего Востока; респонденты, голосовавшие во втором туре президентских выборов за Г. Зюганова.

Какие изменения в политическом мире ожидают нас в XXI в.? Какие факторы их предопределят? Некоторые политологи, как российские, так и западные, считают, что через 10-15 лет Россию может ожидать распад, если она не создаст новую модель развития. При отсутствии у России «вектора развития» имеется лишь одна альтернатива: Россия, преодолев модель развития Латинской Америки 20-30-х годов, отдаст предпочтение демократическому обществу или обречет себя на самые мрачные перспективы.

Тем не менее было бы непростительно интерпретировать нынешнее отношение россиян к Западу как враждебное и подозрительное. Мы имеем дело с комплексом мнений и установок, зачастую противоречащих друг другу — в зависимости от того, о каком «Западе» и какой «России» идет речь.

Можно выделить несколько «планов» взаимоотношений и соответствующих им представлений. Во-первых, «Россия — великая держава». Это самая болезненная тема национальной рефлексии, и здесь отношения с Западом очень напряжены. В этой перспективе россияне видят желание унижить, навязать свои «правила игры», явную недооценку роли России. Во-вторых, «Россия — страна дураков и плохих дорог». В этом случае западные общества представляются средоточием комфорта, цивилизованности и законности. В-третьих, «Россия — очаг духовности и культуры». Этот стереотип позволяет относиться к Западу снисходительно, видеть в собственном культурном потенциале залог будущего процветания и почву для равноправного общения с Западом.

Наконец, нельзя забывать о прагматических установках и личном опыте. Многие респонденты согласны с тем, что России невыгодно вновь оказываться в изоляции. Это касается главным образом экономических и культурных связей. Кроме того, немало россиян сами выезжали за рубеж и признают, что открытость границ — одно из главных достижений реформенных лет. «Мы стали жить свободнее, мы захотели куда-то поехать и поехали. Это же очень важно и хорошо. Мы стали лучше относиться к открытости, это у нас раньше было неправильно».

Изоляция и отторжение Запада, ограничение контактов до интенсивности периода холодной войны вряд ли возможны. В то время как на идеологическом уровне активизировались изоляционистские и антизападные тенденции, трудно себе представить сферы досуга, потребления, образования без западных образцов. С одной стороны, декларируются враждебные намерения западных стран по отношению к России, с другой — более половины россиян с удовольствием отправили бы своих детей, внуков учиться за рубеж (опрос «Советский человек», март 1999 г., N=2000). Происходит разделение, расслоение представлений — да, Запад угрожает российскому государству, но мне лично он не опасен и даже полезен.

Наряду с тенденцией к охлаждению отношений с Западом и стремлению к изоляции есть мнение, что Россия не может вернуться на позиции СССР и должна не ссориться с западными странами, а сотрудничать с ними. «Отношения будут напряженные, но потом опять будет лучше». «Нельзя опять развивать ВПК, потому что это может привести к холодной войне. Нужно изыскать резервы в себе. Не забывать о сотрудничестве со странами Запада, экономичку поднимать, сотрудничать с Европейским Союзом и при этом обособиться от НАТО».

Марина УЛЬЯНОВА

Организация досуговой деятельности

Специфика потребления на рынке культуры заключается в том, что потребитель тратит не только свои деньги, но и свое свободное время. Фактически каждый акт потребления есть способ организации свободного времени. Именно поэтому многие исследователи утверждают, что конкуренция в сфере досуга — это борьба за свободное время населения.

Оценка содержания и структуры досуга должна осуществляться не только по количественным характеристикам затрат времени, но и по качественным показателям, учитывающим психологическую наполненность этих временных затрат.

По данным ВЦИОМ¹, продолжительность отдыха и развлечений (исследование осуществлено при поддержке РФФИ-INTAS, грант № 95-330) в сравнении с началом 90-х годов в целом увеличилась, составляя 67-84% свободного времени у мужчин и 68-81% — у женщин. Тем не менее пренебрежительное отношение к свободному времени сохраняется. В 1995 г. 35% россиян по-прежнему полагали, что самое важное — работа, а досуг нужен, главным образом для того, чтобы восстановить силы для работы. Вдвое меньше (17%) было сторонников противоположной точки зрения, считающих, что самое важное — чем человек занимается в свободное время, а работа существует для того, чтобы иметь возможность проводить досуг так, как захочется. Согласились с обоими утверждениями 39% опрошенных, а 9% затруднились ответить.

Структура досуга не совпадает со структурой отношения потребителей к различным его формам. Люди объясняют это разными причинами, в том числе «дороговизной» многих привычных форм досуга, «переутомлением», связанным со значительным увеличением ра-

¹ Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1995. № 3.